

Лу Миншу долго размышляла, прежде чем решить продать различные части волчицы, которых она добыла ранее. Из шкуры такого демонического зверя можно было сделать кожу, а из зубов и острых когтей — оружие. Но поскольку сейчас у нее не было средств, чтобы сделать это, она решила обменять их на что-нибудь полезное. Поэтому она разместила на Небесном колесе запрос на обмен предметами. После дня ожидания с ней связался кто-то. [У меня есть книга по основам алхимии, вам нужна?] Глаза Лу Миншу загорелись, поскольку алхимия происходила из мира Сянься*. Брат Шестой однажды сказал ей, что каждый мир имеет свою систему совершенствования и практики, в которой он преуспевает. Например, в мире, в котором она находилась, люди шли по пути боевых искусств и были самыми храбрыми по силе. В магическом мире, который использует систему магической точности, наиболее полезными были их дьявольские талисманы, изображавшие демонические узоры. В мире Сянься алхимия определенно занимала важное место. Самым важным стремлением совершенствующихся было не сила, а долголетие; они всегда придавали большее значение возрождению, чем обретению силы путем постепенного совершенствования. С другой стороны, практикующие, стремящиеся только к силе, не заботились о своем долголетии. Магам нужно было проходить через всевозможные ритуалы, чтобы увеличить свою продолжительность жизни, в то время как совершенствующиеся всегда закаляли свое тело с помощью своего совершенствования. Следовательно, их продолжительность жизни увеличивалась рука об руку с каждой вехой в их совершенствовании. Одним из навыков, от которых они больше всего зависели, была алхимия. Когда они выпивали один из своих эликсиров, он сразу же действовал на их тело. Следовательно, искусство алхимии не терпело никаких упущений. Лу Миншу немедленно начала частный чат с другой стороной. Голос вылетел из круга воздушного потока, вырывающегося из листа: «Соученица, вы готовы к обмену?» Голос был довольно легким, указывая на то, что он принадлежит довольно молодому человеку. Лу Миншу ответила: «Можете ли вы дать мне краткое описание содержания?» «Эй», — другая сторона на мгновение удивилась. «Значит, это младшая сестра. Конечно.» Основное внимание в книге «Основы алхимии» уделялось слову «основы». Начиная с трав, он подробно знакомил читателя с основами алхимического мира. «То есть в нем нет рецепта пилюли?» Рецепты, несомненно, были самой ценной частью алхимии. Другая сторона на мгновение замолчала, прежде чем ответить: «Есть только один рецепт пилюли, который представляет собой пилюлю конденсации конститuentов...» Лу Миншу заколебалась, услышав это. С двумя разными мирами приходили два разных типа духовных лекарств. Не будет ли пустой тратой, если для этого одного рецепта пилюли потребуется ингредиент, недоступный в моем нынешнем мире? Вход и выход из Небесного колеса требовали расхода большей части мистической силы предмета, что не было выгодным обменом ни для одной из сторон. «Соученица», — продолжил юноша, — «мне не нужно больше рассказывать, насколько полезна алхимия, но также не так легко найти такую подробную книгу по введению в алхимию». Лу Миншу понимала это, но что-то ее все еще беспокоило... Когда она рассказала о своих опасениях, юноша немедленно весело ответил: «Об этом не нужно беспокоиться, так как пилюля конденсации конституции является самой простой пилюлей здесь. Любой, кто немного умеет очищать пилюли, сможет очистить эту пилюлю. У этого рецепта есть множество вариаций. У каждой секты не только есть свой уникальный рецепт, но и у каждого алхимика также есть свой секретный рецепт. В основном вы можете очистить эту пилюлю, используя любую замену. Хотя мой Конденсат конституции пилюля состоит только из одного рецепта пилюли, он содержит более десяти видов комбинаций для смешивания и согласования компонентов. Определенно должна быть версия, которую вы можете очистить, иначе вы можете очистить ее на основе принципа».

Так тоже нормально? Лу Миншу слегка опешила.

«Не беспокойтесь, в убытке не останетесь!» — сказал юноша. «Я тоже спешу. Через десять дней я уезжаю на тренировочную экспедицию и мне нужно сделать защитные доспехи для

всего тела. Если бы не это, я бы поискал готовые, пока есть время, и выторговал бы лучшую цену».

Лу Миншу поняла его точку зрения. Книга по алхимии — редкий ресурс, а вот шкура и когти демонического зверя нет. По ценности они были примерно равны, но книга по алхимии все равно продавалась лучше.

«Ладно, хорошо». Лу Миншу задумалась на мгновение. «Кстати, можно узнать, как у вас обычно используют мистические руды?»

«Мистические руды?» Юноша быстро понял, о чем она. «А, у нас их называют духовными рудами. Зависит от того, какая руда. Обычно их используют для улучшения устройств, а проще всего из них извлекать духовную энергию для развития...»

Лу Миншу сделала пометку. Затем они открыли специальный канал для торговли.

После обмена Лу Миншу покинула Небесное колесо.

Она осторожно открыла полустарую книгу со строчками на полях.

Хватило одного взгляда, чтобы она не смогла оторваться.

Прочитав залпом всю книгу по основам алхимии, Лу Миншу выдохнула и потерла закружившуюся голову.

Неудивительно, что Шестой брат говорил ей, что алхимия мира Сянься самая чудесная, учитывая их превосходные знания в медицине, в отличие от магического мира, где люди были ограничены правилами и предписаниями.

Юноша ее не обманул. В книге была записана формула пилюли Сгущения, которую, можно сказать, можно было практически безгранично варьировать. Пока она понимала суть, рецепт значения не имел. В худшем случае она сделала бы пилюлю с меньшей эффективностью.

Она убрала книгу и уверенно начала практиковать свою технику меча.

После битвы с демоническим волком ее внутренняя мистическая сила возросла, а ее сила значительно улучшилась.

Когда ужин закончился, Лю Цзычжэнь неожиданно сказала: «Завтра езжай погуляй в Ивовой роще».

Лу Миншу на секунду застыла, а потом кивнула: «Мгм...»

Во второй день после завтрака Лу Миншу отправилась в Ивовую рощу.

Ивовая роща находилась на некотором расстоянии от Зеленой нефритовой долины. Не имея никаких средств передвижения, она добралась до Ивовой рощи пешком, когда солнце было уже в зените и слепило яркими лучами.

Несмотря на название, в Ивовой роще не было ни одного ивового дерева, а ландшафт в этом районе представлял собой один большой пологий склон. Сама усадьба Ивовой рощи была построена на гигантской скале по другую сторону упомянутого пологого склона.

В данный момент в усадьбе Ивовой рощи было очень тихо, и не было никаких признаков

жизни. Лу Миншу почувствовала себя немного беспомощной, стоя под гигантской скалой.

Как я поднимусь на такую высокую скалу, если вокруг нет ничего, во что можно вцепиться, чтобы забраться?

Не имея выбора, она могла только позвать: «Гао Сян! Гао Сян, ты здесь?»

После того, как она крикнула три раза, кто-то выбежал из Ивовой рощи.

Увидев ее внизу, Гао Сян возбужденно помахал ей руками: «Лу Миншу, это ты! Я здесь!»

С этими словами он спрыгнул с какой-то ротанговой веревки и приземлился перед ней. «Ты наконец-то пришла, я уж думал, ты забыла!»

Если бы не напоминание ее Мастера, Лу Миншу действительно могла бы забыть. Она была занятой девушкой, большую часть времени проводя за чтением книг, чтобы понять разные миры, описанные в Небесном колесе. В число этих книг входили книги из Павильона небесного восхождения, а также книги из других миров, которые она приобрела в результате обменов. Ей все еще приходилось практиковать свои техники и даже заниматься домашними делами — она ведь не могла всегда позволять Мастеру готовить себе еду?

«Пойдем наверх!»

Гао Сян схватил ротанговую веревку и вскарабкался по ней со скоростью обезьяны.

Лу Миншу потянулась за веревку, и, обнаружив, что она прочная, последовала за ним по определенной схеме.

"Иди сюда". Как только она вошла в резиденцию Виллоу Вудс, Лу Миншу обнаружила сзади совершенно другой вид. За самой резиденцией взорвали большой ровный луг, маленький извилистый ручей и тень под лиственной кроной зеленой ивы.

Под ивой были расставлены столы и стулья, на стуле сидел кто-то.

Этот кто-то — Чжуо Цзянгуй, с волосами, белыми, как снег, и внешностью молодого человека.

Лу Миншу подошла, чтобы поклониться: "Прадед Чжуо".

Чжуо Цзянгуй, закрывший глаза, медленно открыл их, когда услышал звук. Он посмотрел на нее и кивнул.

Она снова почувствовала холодное намерение, окутавшее ее туманом. Это сильно ее встревожило. В каком виде искусства на самом деле тренируется этот прадед Чжуо?